МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ КАК ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАНАДЫ

ПАВЛОВСКИЙ Виктор Сергеевич, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: mrviktorpawlowski@gmail.com

Рассматривается канадский опыт идеологического обоснования и правового установления мультикультурализма в качестве основы государственной национальной политики. В основу концепции мультикультурализма положена идея уникальности, самодостаточности и автономности всех культур при одновременном их равенстве. Государственно-правовые меры по развитию мультикультурализма в Канаде были эффективны во многом потому, что канадское общество исторически никогда не знало «монолитного» господства одной национальности и культуры. Англо-французская дихотомия населения и огромные иммиграционные потоки формировали у людей чувство особой гражданской идентичности, безболезненно сочетающейся с их национальным самочувствием. После официального утверждения мультикультурализма в качестве государственной политики в Канаде были созданы, а впоследствии не раз реформировались государственные органы, ответственные за его поддержание и развитие. Значительную помощь им оказывают общественные объединения и другие институты гражданского общества.

Канадский мультикультурализм прошел три основные стадии развития: 1) начальную стадию, для которой характерно идеологическое обоснование необходимости поощрения в обществе культурного и этнического разнообразия; 2) стадию становления, которая сопровождается созданием нормативной правовой базы, необходимой для ликвидации всех форм дискриминации и достижения в обществе социальной справедливости при равных возможностях для всех граждан; 3) стадию институционализации, когда создаются органы государственной власти (как правило, исполнительные), ответственные за проведение политики мультикультурализма.

Очевидно, что универсальной стратегии мультикультурализма не существует, но опыт Канады, тем не менее, имеет общечеловеческое значение, поскольку мультикультурализм всегда основывается на непреходящих демократических ценностях и направлен на противостояние дискриминации, нетерпимости и угнетению. Условием успешного проведения политики мультикультурализма являются не только своевременные и эффективные государственные усилия, но и зрелость гражданского общества, заинтересованность населения страны в признании культурного разнообразия и сохранении этнокультурных традиций.

Ключевые слова: мультикультурализм, государственная национальная политика, идентичность, разнообразие, интеграция.

MULTICULTURALISM AS A BASIS OF CANADA'S NATIONAL POLICY

V. S. PAVLOVSKY, postgraduate student at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: mrviktorpawlowski@gmail.com

The article discusses the Canadian experience of the ideological and legal establishment of multiculturalism as a basis of the State's National Policy. Multiculturalism implies that all cultures are unique and equal. Legal efforts, which aimed at the development of multiculturalism in Canada, had good results mainly because the Canadian society was never under dominance of one nation and culture. The Anglo-French dichotomy and the massive immigration streams helped Canadians to form their sense of unique civil identity. After multiculturalism was legally confirmed as a basis of the State's National Policy, the responsible state authorities were established to support the implementation of multiculturalism into the Canadian society. There are many civil associations which could be helpful in this process. The Canadian multiculturalism went through the three stages of development: 1) a basic stage which provided an ideological establishment of cultural diversity; 2) a making stage which helped to set up the legal basis of non-discrimination and social justice in the Canadian society; 3) an institutionalization stage which is characterized by the establishment of the state authorities responsible for multiculturalism support.

Obviously, there is not one proper approach on multiculturalism which has provided good results for all countries. The Canadian multiculturalism experience is extremely valuable in the modern world since it shows what legal tools modern countries could use to fight discrimination and intolerance. However, the idea of multiculturalism could only be effective if it were to find legal approval and social understanding.

Keywords: multiculturalism, state national policy, identity, diversity, integration.

DOI: 10.12737/article_5a1e71d6ae4605.63874107

Идея мультикультурализма базируется на следующем основании: все культуры представляют собой в равной степени правомерные жизненные модели: каждая из них самодостаточна, автономна, отдельна от других, но в то же время равна всем другим¹. Этот подход был исторически присущ Канаде. Политика мультикультурализма как бы «выросла» из истории этой страны, была этой историей предопределена. Уникальную роль в формировании облика канадской нации сыграл факт англо- и франко-канадского дуализма, ставший основой, благодаря которой канадцы приучили себя принимать и ценить этническое, религиозное и языковое разнообразие многочисленных групп людей, постепенно включавшихся в канадское общество. Это общество никогда не было «монолитным», населению всегда приходилось мыслить и действовать как минимум в формате 50 на 50. Канадская идентичность, таким образом, представляет для всего мира своего рода загадку, что-то нелогичное.

Канадцы прошли длинный путь поиска своей идентичности, своей особенности. В 1920-е гг. зародился канадский национализм. Появилось множество журналов, сделавших национализм своей идейной основой (*Canadian Bookman*, *Canadian Forum*, *Canadian Historical Review*, *Dallhousie Review* и др.). На страницах этих изданий звучала мысль об особом канадском пути, британском в прошлом, американском в настоящем, но не похожем ни на Великобританию, ни на США в силу неповторимого сочетания наследия Старого и Нового Света в национальном характере канадцев².

Тем не менее к концу 1920-х гг. канадцы все сильнее ощущали себя американской нацией. Это было обусловлено расширением сотрудничества с США по всем аспектам государственной и общественной жизни, а также приходом крупных американских компаний на канадский рынок.

Связи Канады с Великобританией стремительно слабели. Вскоре на имперской конференции, состоявшейся в 1926 г., Канада получила статус автономного сообщества внутри Британской империи. А в 1931 г. Вестминстерский статут даровал Канаде суверенный статус³. Обретение фактической независимости было воспринято населением Канады далеко не однозначно. Британский империализм долгое время был опорой канадского национализма, англосаксонское могущество и единство выступали основой канадской национальной идеологии. Многих ка-

надцев беспокоил вопрос, достанет ли сил у молодой Канады на самостоятельное решение проблем внутренней и внешней жизни. Консервативно настроенные слои населения опасались «балканизации» страны — распада канадской нации на множество диаспор и потери англосаксонского облика в результате увеличения численности иммигрантов «небританского» происхождения⁴.

Первым серьезным испытанием стали интенсивные иммиграционные потоки из Европы и Азии. Политики, журналисты и даже представители научного сообщества были обеспокоены засильем со стороны людей самых разнообразных культурных и религиозных традиций. Утверждалось, что огромные массы иммигрантов могут размыть очертания еще не до конца оформившегося канадского национального самосознания. Опасаясь этого, Правительство Канады приняло ряд жестких правовых и политических мер, на которые нынешние канадцы, по словам действующего премьер-министра страны Дж. Трюдо, «до сих пор смотрят с сожалением и отвращением»⁵.

Речь идет прежде всего о так называемом поголовном китайском налоге (*Chinese Head Tax*). Антикитайское законодательство стало первым случаем ограничения иммиграции по этническому признаку. Все началось с Закона об иммиграции китайцев 1885 г. (*Chinese Immigration Act*), принятие которого было вызвано первым большим потоком китайских рабочих, прибывших в Канаду в середине XIX в. С 1881 по 1885 г. на строительство Канадской тихоокеанской железной дороги прибыло еще 15 тыс. китайских рабочих.

Премьер-министр Канады сэр Дж. А. Макдональд осознавал необходимость их присутствия в стране, но под давлением предубежденных политиков, коммерсантов, а также общественного мнения в 1884 г. создал особую комиссию, которая должна была принять меры к ограничению приема китайских иммигрантов. В результате Правительство Канады предписало каждому прибывающему в страну китайцу уплачивать 50-долларовый налог. Сумма налога была намеренно установлена таким образом, чтобы создать китайским переселенцам большие финансовые трудности. Налог был не единственным ограничением, установленным Законом об иммиграции китайцев. Так, морские суда могли брать на борт только одного китайского пассажира на каждые 50 т общего веса судна (по сравнению с одним пассажиром на каждые 2 т веса судна в отношении европейцев).

К началу XX в. стало понятно, что предпринятые меры не смогли сократить число китайских им-

¹ См.: Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М., 2014. С. 14.

² См.: Нохрин И. М. Прощание с Империей: национальная политика в Канаде в «либеральную эпоху» Уильяма Лайона Маккензи Кинга // PAX BRITANNICA. 2016. С. 118.

³ См.: Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2006. Т. 1. С. 202—205.

⁴ См.: Kymlicka W. The Current State of Multiculturalism in Canada and Research Themes on Canadian Multiculturalism 2008—2010 // Citizenship and Immigration Canada. 2010. P. 7.

⁵ Trudeau J. Diversity is Canada's Strength. London. November 26, 2015. URL: <http://pm.gc.ca/eng/news/2015/11/26/diversity-canadas-strength> (дата обращения: 21.03.2017).

мигрантов, даже несмотря на увеличение налога на въезд до 100 долл. на одного человека в 1902 г. В период действия Закона об иммиграции китайцев (с 1885 по 1923 г.) китайская община в Канаде выросла с 4383 до 39 589 человек. В ответ федеральное Правительство прибегло к резкому решению — принятию нового Закона об иммиграции китайцев (также известного как Закон об исключении китайцев (*Chinese Exclusion Act*)), который, по сути, делал въезд в Канаду китайцев почти невозможным⁶.

Закон об иммиграции китайцев 1923 г. был дополнен новыми дискриминационными мерами в отношении китайского населения Канады. Отрицалось право китайских переселенцев голосовать, практиковать медицину и право, наниматься на общественные работы. В результате проводимой политики предубеждения и дискриминации китайцы страдали от навязанной им социальной отчужденности. Во второй половине XX в. две общественные организации — Национальный совет китайских канадцев (*Chinese Canadian National Council*) и Национальный конгресс китайских канадцев (*National Congress of Chinese Canadians*) — обратились к Правительству Канады с требованием о признании дискриминационного характера антикитайской политики.

Только в 2006 г. премьер-министр Канады С. Харпер принес официальные извинения всему сообществу китайских канадцев и пообещал символические компенсации семьям тех, кто платил поголовный налог⁷.

К темным страницам канадской истории также относится интернирование украинских, японских, итальянских и других канадцев во время мировых войн. К 1917 г. в Канаде были созданы 24 лагеря, в которых содержалось 8579 человек. К окончанию Второй мировой войны на территории Канады было создано около 40 лагерей, в которых содержались по разным оценкам от 30 тыс. до 35 тыс. узников⁸.

Еще один трагический эпизод произошел в Канаде в 1939 г.: 907 еврейских беженцев искали убежища от преследований нацистской Германии в Канаде, однако корабль, на борту которого они находились, не был принят у канадских берегов. Канада отказала им в предоставлении убежища, и судно было возвращено в Европу, где 254 еврея из числа его пассажиров позднее погибли в концентрационных лагерях⁹.

Ужасающие последствия Второй мировой войны навсегда изменили канадские взгляды на национальный вопрос. В общественном мнении стала преобладать точка зрения об особости канадской национальной идентичности, которая складывалась в совершенно новых условиях XX в. Канадский национализм стал оцениваться как новый и уникальный тип национализма, выгодно отличающийся от своего предшественника — монолитного национализма образца XIX в.¹⁰ Литературовед и общественный деятель М. Росс утверждал, что «канадский национализм должен стать антинационалистическим национализмом, который положит конец всем национализмам»¹¹.

После Второй мировой войны Канада встала на путь признания мультикультурализма. В 1948 г. страна присоединилась ко Всеобщей декларации прав человека. В 1960 г. Парламент Канады принял Канадский билль о правах (*Canadian Bill of Rights*). Это был первый федеральный закон, защищающий основные права и свободы человека. В преамбуле документа было провозглашено, что в основе канадской нации лежит принцип признания достоинства и ценности каждой человеческой личности. Билль о правах запретил любую дискриминацию по признаку расы, национальных корней, цвета кожи и религиозных убеждений¹².

В 1963 г. в Канаде была создана Королевская комиссия по билингвизму и бикультурализму (*The Royal Commission on Bilingualism and Biculturalism*). Цель ее работы заключалась в оценке сложившегося положения в сфере взаимоотношений британской и французской языковой и культурной составляющих, а также в выработке предложений по взаимовыгодному сотрудничеству между ними во всех сферах государственной и общественной жизни. Члены комиссии были проинструктированы о том, что им надлежит учитывать вклад других этнических групп в культурное обогащение страны¹³. Фактически итоги работы комиссии стали основой для принятия в Канаде политики мультикультурализма.

В 1967 г. в стране были отменены все дискриминационные положения иммиграционного законодательства, существовавшие с начала XX в. В 1969 г.

⁶ См.: Нохрин И. М. Указ. соч. С. 125.

⁷ См.: Chan A. Chinese Head Tax in Canada. *Historica Canada*. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/chinese-head-tax-in-canada> (дата обращения: 22.03.2017).

⁸ См.: Roy P. E. Internment in Canada. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/m/article/internment> (дата обращения: 23.03.2017).

⁹ См.: Truro A. B. Canada Turned Away Jewish Refugees. URL: <http://thechronicleherald.ca/novascotia/1174272-canada-turned-away-jewish-refugees> (дата обращения: 23.03.2017).

¹⁰ См.: Careless J. M. S. Canadian Nationalism: Immature or Obsolete // *The Canadian Historical Association Report of the Annual Meeting Held in Winnipeg*. June 2—5, 1954. P. 15.

¹¹ Ross M. American's Pressure and Canadian Individuality // *Ross M. The Impossible Sum of Our Traditions: Reflections of Canadian Literature*. Toronto, 1986. P. 123.

¹² См.: MacConnell W. H. Canadian Bill of Rights. *Historica Canada*. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/canadian-bill-of-rights> (дата обращения: 23.03.2017).

¹³ См.: Wayland S. V. Immigration, Multiculturalism and National Identity in Canada // *International Journal of Group Rights* 5. No. 1. 1997. P. 46—47.

принят Закон о государственных языках (The Official Languages Act), который определял два государственных языка на территории всей страны — английский и французский. В 1970 г. Канада ратифицировала Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Наконец, в 1971 г. Канада стала первой в мире страной, последовавшей принципам политики мультикультурализма. Премьер-министр Канады Дж. Трюдо, обращаясь к Палате общин Парламента, заявил, что не существует одной культуры, которая могла бы определить Канаду, что каждая культура представляет для страны великую ценность¹⁴.

Правительство Канады объявило о намерении поддерживать мультикультурализм четырьмя основными путями: 1) способствовать культурным группам в их развитии и росте; 2) помогать членам культурных групп становиться полноправными членами общества, преодолевая возможные барьеры; 3) поощрять творческий обмен между культурными группами; 4) поддерживать иммигрантов в изучении английского и французского языков.

Требовалось создать органы государственной власти, которые выступали бы проводниками политики мультикультурализма. В 1973 г. для контроля за осуществлением соответствующих инициатив было образовано Министерство по мультикультурализму. Были налажены официальные связи между федеральным Правительством и этническими общественными организациями для обеспечения их вклада в процесс выработки и принятия государственных решений.

В 1982 г. принята Канадская хартия прав и свобод (Canadian Charter of Rights and Freedoms), которая также признала мультикультурализм, тем самым эффективно заменив собой Канадский билль о правах 1960 г.¹⁵ Параграф 27 Хартии устанавливает, что Хартия должна трактоваться в соответствии с сохранением и укреплением мультикультурного наследия Канады.

Положения Хартии учитывались и при разработке в 1991 г. Закона о теле- и радиовещании (Broadcasting Act). Помимо английского и французского языков на канадском телевидении и радио появились языки этнических меньшинств. Были созданы этнические ориентированные телеканалы, которые в соответствии с требованием Закона уделяют не менее 60% месячного эфирного времени программам, знакомящим зрителей с историей и культурой той или иной этнической группы. По тому же принципу работают сегодня и канадские этнические радиостанции, только они по-

свящают этническим передачам 60% эфира в неделю. Такие этнические передачи на телевидении и радио могут транслироваться на английском, французском или третьем языке или с использованием комбинирования языков. Закон о радиовещании требует от этнических радио- и телевизионных станций, чтобы они посвящали как минимум половину эфирного времени программам с использованием третьего языка (не английского или французского)¹⁶.

В 1984 г. Особый комитет по правам этнических меньшинств при Палате общин издал доклад «Равенство сейчас!» (Equality Now!), который содержал призыв к действенному претворению политики мультикультурализма в жизнь и послужил основой для принятия Парламентом в 1988 г. Закона о мультикультурализме (Canadian Multiculturalism Act). Вступление этого Закона в силу сделало Канаду первой в мире страной, принявшей общенациональный закон о мультикультурализме. Авторы Закона стремились достичь равновесия между культурной самобытностью и равенством, закрепив за гражданами право отождествлять себя с определенным культурным наследием по своему выбору и в то же время широко участвовать в социальной, политической и экономической сферах жизни канадского общества. В Законе подчеркивается необходимость искоренения расизма и устранения дискриминации, расширения участия этнических меньшинств в деятельности государственных органов страны.

Подраздел 3 (2) Закона о мультикультурализме обязывает Правительство Канады следить за тем, чтобы государственные органы и общественные объединения федерального уровня постоянно накапливали информацию об исполнении Закона и фактах его нарушения. В последний раз полномасштабный отчет о действии Закона о мультикультурализме был опубликован федеральным Правительством в конце 2016 г. на основании анализа информации, предоставленной 131 субъектом: от национального банка и транспортного агентства до общества защиты прав женщин и национального центра искусств. Основным выводом этого доклада заключается в том, что Канада обладает значительным опытом в поддержании культурного и этнического разнообразия, выработаны схемы по интеграции новых членов общества в единую среду.

Однако остаются и трудности. Упорная предубежденность и даже дискриминация, проявляемые в отношении этнических меньшинств, — по-прежнему реальность современного канадского общества¹⁷.

¹⁴ См.: Canadian Multiculturalism Policy, 1971. Canadian Museum of Immigration at Pier 21. URL: <http://www.pier21.ca/research/immigration-history/canadian-multiculturalism-policy-1971#footnote-1> (дата обращения: 23.03.2017).

¹⁵ См.: Dewing M. Canadian Multiculturalism. Background paper // Library of Parliament. 2013. Publication № 2009-20-E.

¹⁶ См.: Nagayama C. Multicultural Broadcasting Policy in Canada: Mixed Notions of Participatory Democracy and Cultural Diversity // Paper presentation proposal for 7th International Conference Multiculturalism and Social Justice — Democracy and Globalization. 2012. P. 81.

¹⁷ См.: Annual Report on the Operation of the Canadian Multiculturalism Act (2014—2015). URL: <http://www.cic.gc.ca/>

Сегодня Канада остается верной принципам мультикультурализма, подавая миру пример национального существования, основанного не на унификации, а на терпимости и разнообразии. Разумеется, присутствует и критика мультикультурализма. Существует мнение, что говорить о проведении «национальной» политики в таком мультикультурном обществе, как современное канадское, вообще невозможно¹⁸. И проведение политики мультикультурализма только сеет в обществе рознь. Поощрение федеральным Правительством Канады этнических различий приводит к тому, что новые члены общества усваивают психологию «отделения» от основного направления культуры. Это может привести к изоляции этно-расовых групп и даже к образованию их анклавов¹⁹.

Последние социологические исследования показывают, что большинство канадцев опасается такого развития событий: по результатам опроса, проведенного исследовательским институтом Ангуса Рида, 68% респондентов полагают, что представители этнических меньшинств должны делать больше для того, чтобы встраиваться в общую культурную среду, а не изолироваться посредством использования своего языка и следования своим традициям²⁰. Критикуется и иммиграционное законодательство Канады. Многие европейские страны в настоящее время оценивают его, скорее, как модель ограничения иммиграции, поскольку, несмотря на то что Канада демонстрирует самый высокий в мире процент годовой иммиграции, в страну широко принимаются в основном образованные представители среднего класса, а все «неправильные» иммигранты практически лишены шансов стать членами канадского общества²¹.

В последнее десятилетие лидеры могущественных европейских государств не раз негативно высказывались о жизнеспособности концепции мультикультурализма в Европе. В октябре 2010 г. Федеральный канцлер ФРГ А. Меркель заявила о том, что идея мультикультурализма потерпела крах. Несколько месяцев позже Д. Кэмерон, бывший в то время Премьер-министром Великобритании, поддержал

ее мнение, призвав к замене «пассивной толерантности» последних лет «сильным либерализмом». В те же дни Президент Франции Николя Саркози присоединился к общему хору голосов, указав, что Европа слишком сосредоточилась на сохранении идентичности иммигрантов и перестала обращать внимание на идентичность принимающего сообщества²².

Тем не менее нельзя отрицать, что уважение к человеческой индивидуальности, культивируемое в Канаде, представляет всемирную ценность. Опыт Канады показывает, что формирование единой общегражданской идентичности совместимо с поддержанием культурного и языкового многообразия. Политика мультикультурализма в Канаде в целом была успешна, поскольку способствовала снижению уровня ксенофобии. С этим согласны и многие канадцы: широкомасштабный социологический опрос, проведенный в 2013 г., показал, что вторым по популярности ответом на вопрос о том, что для канадцев является предметом гордости, сразу после Хартии прав и свобод стал мультикультурализм²³.

Таким образом, последние десятилетия сопровождаются попытками государств реагировать на многоликость и противоречивость глобального мира. Динамика культурных процессов, размывание границ между различными национальными традициями, интенсивность иммиграционных процессов привели к обоснованию, а затем и введению в ряде развитых государств политики мультикультурализма. В Канаде мультикультурализм органично вписался в государственную и общественную жизнь. После официального утверждения мультикультурализма в качестве государственной политики были созданы, а впоследствии не раз реформировались государственные органы, ответственные за его поддержание и развитие. Значительную помощь им оказывают общественные объединения и другие институты гражданского общества.

Можно сделать вывод о том, что в Канаде мультикультурализм прошел три основные стадии развития: 1) начальную стадию, для которой было характерно идеологическое обоснование необходимости поощрения в обществе культурного и этнического разнообразия; 2) стадию становления, которая сопровождалась созданием нормативной правовой базы, необходимой для ликвидации всех форм дискриминации и достижения в обществе социальной справедливости при равных возможностях для всех граждан; 3) стадию институционализации, на которой созданы ор-

english/resources/publications/multi-report2015 (дата обращения: 24.03.2017).

¹⁸ См.: Мункова К. В. Национальная политика Канады и вызовы XXI века // Канадский ежегодник. 2013. Т. 17. № 17. С. 92.

¹⁹ См.: Bissondath N. Selling Illusion: The Cult of Multiculturalism in Canada. Toronto, 1990. P. 70.

²⁰ См.: Proctor J. CBC-Angus Reid Institute Poll: Canadians Want Minorities to Do More to "Fit in". URL: <http://www.cbc.ca/news/canada/british-columbia/poll-canadians-multiculturalism-immigrants-1.3784194> (дата обращения: 25.03.2017).

²¹ См.: Malik K. Canada's Multiculturalism is No Model for Europe. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/dec/06/canada-multiculturalism-europe> (дата обращения: 25.03.2017).

²² См.: Malise Ruthven. How Europe Lost Faith in Multiculturalism. URL: <https://www.ft.com/content/dd122a8c-8720-11e7-8bb1-5ba57d47eff7> (дата обращения: 25.08.2017).

²³ См.: Hussain M. What the World Can Learn from Canadian Multiculturalism. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2013/09/201391511172231111.html> (дата обращения: 25.03.2017).

ганы государственной власти (как правило, исполнительные), ответственные за проведение политики мультикультурализма.

Однако очевидно, что универсальной стратегии мультикультурализма нет и не может быть, причем не только по географическим, экономическим, политическим и социальным причинам, но и в силу различных ценностных установок государств. Дело в том, что государства, в которых мультикультурализм имел успех (Канада, США, Новая Зеландия, Австралия), являются носителями, условно говоря, «новой» культуры, основанной во многом на иммиграционном ресурсе.

Европейские же государства можно назвать государствами «старой» культуры. Идентичность граждан

дан этих стран формировалась веками, поэтому идея мультикультурализма не находит отклика у людей. Тем не менее опыт Канады имеет общечеловеческое значение, поскольку политика мультикультурализма всегда основывается на непреходящих демократических ценностях и направлена на противостояние дискриминации, нетерпимости и угнетению, поддерживает индивидуальное достоинство людей и обеспечивает в обществе климат доверия. Условием успешного проведения политики мультикультурализма являются не только своевременные и эффективные государственные усилия, но и зрелость гражданского общества, заинтересованность населения страны в признании самоценности культурного разнообразия и сохранении этнокультурных традиций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Annual Report on the Operation of the Canadian Multiculturalism Act (2014—2015). URL: <http://www.cic.gc.ca/english/resources/publications/multi-report2015/>.
- Bissondath N. *Selling Illusion: The Cult of Multiculturalism in Canada*. Toronto, 1990.
- Canadian Multiculturalism Policy, 1971. Canadian Museum of Immigration at Pier 21. URL: <http://www.pier21.ca/research/immigration-history/canadian-multiculturalism-policy-1971#footnote-1>.
- Careless J. M. S. Canadian Nationalism: Immature or Obsolete // *The Canadian Historical Association Report of the Annual Meeting Held in Winnipeg*. June 2—5, 1954.
- Chan A. Chinese Head Tax in Canada. *Historica Canada*. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/chinese-head-tax-in-canada/>.
- Dewing M. Canadian Multiculturalism. Background paper // *Library of Parliament*. 2013. Publication № 2009-20-E.
- Hussain M. What the World Can Learn from Canadian Multiculturalism. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2013/09/2013915111722311111.html>.
- Kymlicka W. *The Current State of Multiculturalism in Canada and Research Themes on Canadian Multiculturalism 2008—2010* // *Citizenship and Immigration Canada*. 2010.
- MacConnell W. H. Canadian Bill of Rights. *Historica Canada*. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/canadian-bill-of-rights/>.
- Malik K. Canada's Multiculturalism is No Model for Europe. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/dec/06/canada-multiculturalism-europe>.
- Malise Ruthven. How Europe Lost Faith in Multiculturalism. URL: <https://www.ft.com/content/dd122a8c-8720-11e7-8bb1-5ba57d47eff7>.
- Nagayama C. Multicultural Broadcasting Policy in Canada: Mixed Notions of Participatory Democracy and Cultural Diversity // *Paper presentation proposal for 7th International Conference Multiculturalism and Social Justice — Democracy and Globalization*. 2012.
- Proctor J. CBC-Angus Reid Institute Poll: Canadians Want Minorities to Do More to "Fit in". URL: <http://www.cbc.ca/news/canada/british-columbia/poll-canadians-multiculturalism-immigrants-1.3784194>.
- Ross M. American's Pressure and Canadian Individuality // Ross M. *The Impossible Sum of Our Traditions: Reflections of Canadian Literature*. Toronto, 1986.
- Roy P. E.. Internment in Canada. URL: <http://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/m/article/internment/>.
- Trudeau J. Diversity is Canada's Strength. London. November 26, 2015. URL: <http://pm.gc.ca/eng/news/2015/11/26/diversity-canadas-strength>.
- Truro A. B. Canada Turned Away Jewish Refugees. URL: <http://thechronicleherald.ca/novascotia/1174272-canada-turned-away-jewish-refugees/>.
- Wayland S. V. Immigration, Multiculturalism and National Identity in Canada // *International Journal of Group Rights* 5. No. 1. 1997.
- Конституции государств Америки: в 3 т. / под ред. Т. Я. Хабриевой. М., 2006. Т. 1.
- Минкова К. В. Национальная политика Канады и вызовы XXI века // *Канадский ежегодник*. 2013. Т. 17. № 17.
- Нохрин И. М. Прощание с Империей: национальная политика в Канаде в «либеральную эпоху» Уильяма Лайона Маккензи Кинга // *PAX BRITANNICA*. 2016.
- Харрисон Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты. Культурный капитал и конец мультикультурализма / пер. с англ. Ю. Кузнецова. М., 2014.